3-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

СМЕХАЧ

ДЕКАБРЬ 1925

Ленинград, П...ос ...л. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-36-88

Цена 20 коп.

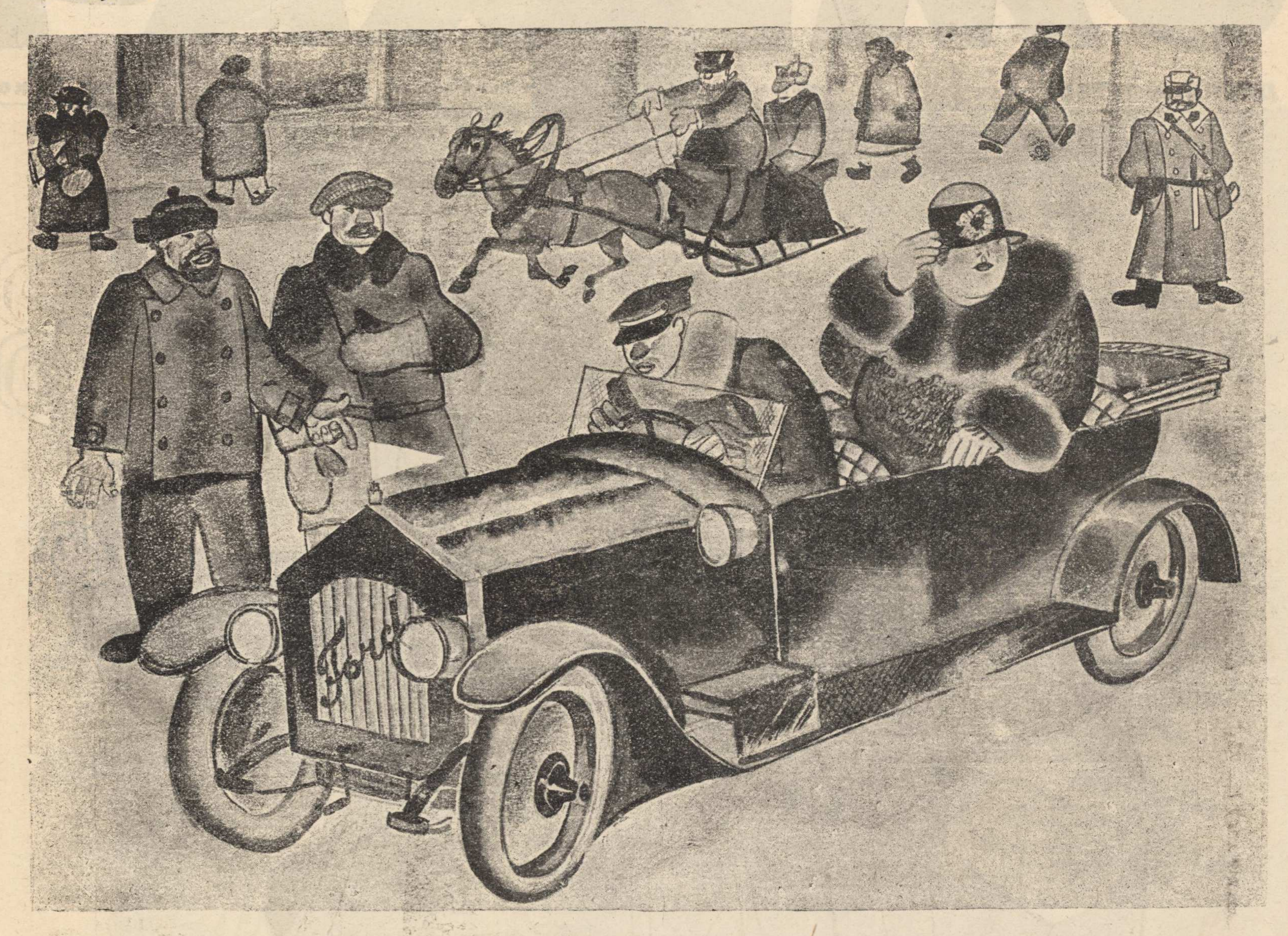
Рис. Б. Антоновского

Георгий Васильевич Чичерин из заграничного отпуска вернулся! Пополнел как!

ТО, ДА НЕ ТО

Столетие Пролетарского завода будет отмечено введением на заводе новых более совершенных технических приемов и форм производства, например, фордизацией завода.

Рис. К. Рудакова

— Конечно, фордизация у нас и раньше была... Только мало было заводу от такой фордизации толку!

„ОДНА СЕМЬЯ“

Борьба с кулачеством—явление длительное и лишь объединение бедноты, повышение культурного уровня населения и переход к высшим формам хозяйства даст положительные результаты: кулаки будут разбиты на голову.
Из газет.

Пришастал Пузан к Охоне, весь запыханный.

Улыбается приветливо, говорит восторженно:

— Теперь мы—одна семья, советская!..

Расселся на лавке у Охони, пот с обличья фуляровым платком утирает, Охоню взбадривает:

— Товарищ Охоня, иди-ка ко мне жить: теперь кому и жить у меня, как не тебе, Охонюшка, раз мы—одна семья.

Обрадовался Охоня, удивился слегка:

— Как же так?.. Жить!..

Зевнул Пузан, ответил лениво:

— Ну, разве иной раз подсобишь мне, поработаешь малость?..

Согласился Охоня и зажил у Пузана. Рано будит Пузан Охоню, взбадривает, смеясь:

— Вставай, подымайся, товарищ Охоня!.. Сам знаешь, голуба, одна семья!..

Протрет Охоня невыспанные глаза, оплеснет ржавое лицо ключевой водой и пошел: потеет с утра до ночи, из сил выбивается, хлопочет.

А Пузан подойдет, усядется, цыгарку свернет и лясы примется точить.

— Чем больше ты поработаешь, тем богаче наша советская Рассея становится от трудов наших, Охонюшка!..

Держит Пузан Охоню впроголодь, утешает-успокаивает:

— Чем ты, товарищ Охоня, больше не доешь, тем в Советской Рассее больше хлеба останется... Сам знаешь—строительство!..

Не приказывает Пузан, не погоняет, а в слезу вгоняет:

— Не жалеешь?.. Рабоче-крестьянской Рассеюшки!.. Экий ты, право, какой несознательный!..

Бьет себя Пузан по пузу толстокожему, всхлипывает, а Охоня за ним едва поспевает, грязным кулаком слезу утирает, кается:

— Что и говорить, Пузаныч, обленились мы!..

А у Пузана хоромы ширятся, амбары от прибытков ломятся, деньжищ прорва.

Подведет Пузан Охоню к амбару, по замку похлопает и скажет:

— Наше, ведь... Эвоно, сколько мы с тобой наработали!

Приплелся как-то к Охоне безработный, канючит:

— Дай, Охонюшка, хлебца: поесть страсть как охота!..

Обрадовался Охоня, говорит:

— Это можно, одна, чай, семья! . Вон у нас амбар-то полон всего, ломится от хлеба-то!..

Побежал к Пузану:

— Дай-ка-сь ключи-то, Пузаныч, безработному хлеба, вишь, надо отсыпать...

Сидит Пузан на лавке, подремывает: чрево свесил и губу опустил. Очухался, зевнул, ответил степенно:

— Это верно... Амбар, конечно, наш... Потому—одна семья...

Ну, а замок на амбаре мой пузанской... Замок у меня собственный, пот-кровью нажитый... И ключ, стало быть, мой... А сбивать замка не советую—это уже кражей пахнет... А отымешь ключ—прямой разбой!... Деяния уголовно-наказуемые против собственности, чья бы она ни была—моя, твоя или наша... советская!.. Ведь, мы с тобой — „одна семья“.

К. Милль Полярный

ОРГАНИЗАЦИЯ

Прямо скажу, зависть меня с ног сбила, как побывал я у приятеля, на быв. Свиной улице. Ну, и дом, граждане! Такой дом мало похвалить,— надо бы его на выставку куда нибудь отправить, или по крайности, объявить показательным для всего СССР.

Вхожу во двор. По-середке—выгребная яма. Но что же это за яма, граждане! Восторг, а не яма! Живописное обозрение для глаз, а не какая нибудь гадость, от которой, извините, нос корежится..

Идем дальше. Парадная. Пожалуйте—лифт действует!

Это в наше-то время, когда всё внимание вверх ушло, в радио-мачты и антенны, вдруг—исправный лифт! Невероятно, но факт.

Не сов у—с отвычки страшновато было в лифт залезать.

— Бог с тобой,—думаю — лопнешь, чего доброго, на пол-дороге. Лучше ж я на своих двоих.

Поднимаюсь на пятый этаж пешечком и замечаю—до чего тепло на лестнице. Откуда, думаю, такая теплынь? Неужели ж централка?

Притронулся к трубе: та́к, стерва, и дышет жаром! Невероятно, но факт.

А например, освещение: на каждой площадке—пятьдесят свечей разоряются. Даже глазам больно от зависти!

Придя к приятелю, сразу беру его за жабры.

— Ну, и чудеса, говорю, делаются у вас в доме! Этакое благоустройство! Торговцами, что-ль, набито сверху до-низу?

— Нету—отвечает—какие там торговцы! Организация, и ничего кроме.

— Какая же, спрашиваю, организация? Небось, как и везде: управдом, правление, грызня и бестолочь...

— То самое, говорит, да не то. Довольно!—говорит—будет: настрадались и за ум взялись.

И тут, граждане, вскрыл он мне всю тонкую организацию. Невероятно, но факт. Можете сами сходить поглядеть: б. Свиная ул., дом № 53. Четвертый от трамвайной остановки. Как слезете, то по правой руке.

— У нас, милый,—сказал мне приятель не так давно было, как и в прочих жилтовариществах. И лифт стоял, и буржуйки топились, и на лестницах темень, и крыша протекала, и через яму выгребную страдали. И при этом всём, конечно, собрания, выборы, перевыборы, протоколы, а правление, как говорится, в ус не дует. Что думаем, за оказия?! Почему не дует? Погнали к чертям председателя Зябкина, на его место Верстакова посадили. Сидит Верстаков и ничего не высиживает! И вот, милый, придумали мы, несчастные жильцы, такой замечательный план И сразу все изменилось: лифт пошел, буржуйки исчезли, крыша перестала протекать, яма выгребная...

—Знаю уже! Не хвастай!—вскричал я завистливо:—ты лучше мне самый план изложи!

— А что ж, план не больно мудрый. Составили мы перечень всех невзгод. Скажем, лифт. Кому от него страдание? Верхним жильцам. Или возьмем, центральное отопление. На чорта центральное отопление переднему флигелю, ежели там печки каменные, а от труб ему ни холодно ни жарко. Или, например, выгребная яма. Кому она воняет? Втор му флигелю воняет. Дальше, милый, просто, как палец. В председатели—Тюкина—на предмет выгребной ямы, как живущего окошками на яму. В секретари—Федорченко, как жильца с больными ногами и с шестого этажа. Ему же на подмогу, по части лифта—Сударикова—он семиэтажный и, кстати, крышей интересуется, потому под крышей живет. Наметили, стало быть, этих и провели в правление. А результаты ты уже знаешь.

— Замечательно!—сказал я, распухнув от зависти и не зная, к чему придраться.

Как вдруг, на мое счастье, мигнуло и потухло электричество. Я даже засмеялся от полного удовольствия в темноте.

— Ага! со светом-то того, подгуляло!

— Это, видишь-ли, в нашем флигеле—большая нагрузка, по случаю чего предохранитель не выдерживает. Но не беспокойся, через две минуты будет свет. У нас предусмотрено: управдомом, на этот предмет, по нашей лестнице живет. Сей-минут обеспокоится.

И действительно, граждане, тотчас, на мое горе, загорелось электричество, как ни в чем не бывало!..

Вот, какая организация! Невероятно, но факт. Очень рекомендую заинтересованным лицам. А кто желает убедиться, не забудьте адресок: б. Свиная, № 53. По правой руке. Четвертый дом от трамвайной остановки.

Ив. Прутков

ПРОФЗДОРОВЬЕ

— Неужели вам 60 лет? Вы удивительно сохранились.

— Ничего удивительного—я служу в холодильнике.

ЛАВОЧКА

Международный трибунал в Гааге утвердил решение Лиги Наций, чем отдал Мосул в руки Англии.

Был основан на бумаге... Впрочем, что нам до бумаг?
Есть в Голландии, в Гааге, трибунал-универмаг.

Так коробка, этак ящик... Все уставлено кругом!
Сногсшибательный прикащик к вам бросается бегом.

И качает плавно чресла, и кидает на-бегу:
— „Рады видеть! Мальчик, кресло! Что угодно? Чем могу?

Срочный выбор беззаконий! Пополненье каждый час!
Богатеющих колоний богатеющий запас!

Без запроса! Без задатка! Ваша воля—наш посул!"
И милорд бросает кратко:—„Заверните мне Мосул."

И уже Мосул завернут, в стружки мягко облечен,
Крепкой ниткою продернут—и почтительно вручен

И, пронзив покорным взлядом ряд лакейски-сладких морд,
— „Вы пришлите счетик на-дом!" говорит надменно лорд.

Возмутиться ты готов-ли? Впасть в законный гнев и раж?
Брось, земляк. Принцип торговли: не обманешь — не продашь!

— „Но колонию... Как ленту завернуть и завязать."
Постоянному клиенту—разве-ж можно отказать?

А. д'Акти ь

ЗАТЫКАЮТ РОТ

Рис. Б. А.

— Дядинька, подайте христа рад...
— Пошел ко всем чертям
— Ишь, стерва, и договорить-то не даст!

ВОЕННЫЕ ВРАЧИ

Пильсудчики добиваются ухода Войцеховского, для осуществления диктатуры Пильсудского.

Рис. Л. Бродаты.

— Мнение консилиума единодушно, ваше превосходительство: вам нужен уход, уход и уход!

У КОГО ЧТО БОЛИТ...

Бывший редактор „Нового Времени“ А. А. Суворин, находящийся в Белграде, выступает в настоящее время с лекциями на тему: „как излечить в течение двух недель воспаление толстой кишки“.

Кишка хронически пуста,
А есть—до чортиков охота!..
И потому-то, оттого-то
Вождь эмигрантского болота
Разинул вещие уста.

В. К.

СВОИ ЛЮДИ

— Зав у нас прямо для служащих—отец родной.

— Еще бы, коли чуть не вся канцелярия из его родственников состоит!

Рис. Н. Д.

ПОЛУБЕЛЫЕ СТИХИ

Дайте музу, но не с биржи,
Городские надоели:
Тридцать пять рекомендаций,
Букли, шляпки, то да сё. .
Мне с косичками босую,
Деревенскую девченку,
Безо всяких выкрутасов
И ядреную на ять.
Чтоб не знала про кассиров,
Про зарплаты и растраты,
И из вырезок газетных
Не слагала б фельетон.
Пусть бубнит весь день частушки,
Бережет от моли душу,
О деревне говорит.
Музу крепкую, простую,
До зарезу, срочно нужно,
Что бы штопала, стирала
И выветривала стих!

Мих. Андреев

МЕРТВЫЕ ДУШИ

После перевыборов Ковригин и Пушков явились в завком.

— А мы, товарищ, к вам,—обратился Ковригин к предзавкома,—как мы выбраны в ревизионную комиссию, то и безусловно желаем получить инструкции. Как значит, и что... А то и начать-то с чего, не знаем...

— Прямо, как в темном лесу... Категорически!—подтвердил Пушков.

Предзавкома сделал страдальческое лицо:

— Товарищи дорогие! Да мы сами-то оглядеться, как следует, не успели. Мы обязанности между собой распределяем, а вы с пустяками...

И, скользнув взглядом по их потемневшим лицам, мягко добавил:

— Вы, может, к секретарю-бы лучше. А?

— Пойдем к секретарю,—мрачно сказал Ковригин.

Секретарь—бритый человечек в очках,—оторвался от груды бумаг и отрывисто пролаял:

— Кто? Что? Как? По какому делу?

— Члены ревкомиссии... Насчет инструкций...—отозвался Ковригин.

— Грамотны? Читать умеете?—буркнул секретарь и ткнул пальцем в висевший над его головой плакат: „Время деньги, не мешайте занятому человеку, уходите“.

Члены ревкомиссии, шевеля губами, два раза перечитали жирные строки плаката.

— Пойдем в ячейку,—упавшим голосом сказал Ковригин.

— В чем дело, товарищи?—спросил секретарь ячейки.

— Как мы члены ревизкомиссии... Инструкции-бы нам...—ответил Ковригин.

— Категорически, без них никак...—подтвердил Пушков.

— Так это вы обратитесь в завком,—усмехнулся секретарь,—а мы тут не причем...

Члены ревизионной комиссии уныло переглянулись:

— Кажись, больше итти некуда,—растерянно пробормотал Ковригин.

— Категорически некуда,—вздохнул Пушков,—пойдем домой, коли так!

Через полгода к предзавкому на квартиру прибежал секретарь и меланхолически сообщил:

— А денежки-то наши тю-тю!

— То-есть как это так?—не понял предзавкома.

— Очень даже просто. Кассир. Расстратил. В порядке постепенности. Сам сознался. Сперва, говорит, взял 5 червей, думал пополнить. А потом и пошло.

— Так какого же беса лысого ревкомиссия смотрела?—схватился за голову предзавкома.—Спали они, что-ли? Сейчас ж позвать ко мне эту шатию!

— А как их фамилии?—осведомился секретарь.

— Фамилии?—растерянно переспросил предзавкома.

— А, действительно, как их фамилии? Вот что, дорогой, достаньте протоколы, в личном столе узнайте их адреса и немедленно волоките их сюда.

Секретарь часа три рылся в бумагах и поздно ночью направился в рабочий поселок, бормоча:

— Ковригин, Пушков... А третьего и адреса нет. Помню, чернявый, рябоватый из себя...

В поселке он окликнул стоявшую на крыльце старуху:

— Скажите, где живет здесь Ковригин?

— Ковригин?—переспросила та.—Это который на заводе? Эва! Да он, кормилец, вот уж два месяца, как побывшился.

— Умер?—вскричал секретарь.

— Умер, кормилец,—вздохнула старуха.

— А тут где-то живет Пушков? — продолжал спрашивать секретарь.

— Пушков?! - вскрикнула вдруг его собеседница.—Да это-ж сынок мой, кормилец. Нет его, Пушкова-то. В шамашедший дом увезли. Выбрали, вишь ты, его на заводе в какие-то члены. Ну, с этого и началось. Пришел домой и все бормочет: „Где ревизовать? Кого ревизовать? Как ревизовать? Когда ревизовать?“ Так в шамашедший дом и отвезли. Как-же!

— Вот так клюква!—озадаченно пробормотал секретарь.

На другой день общее собрание гудело, как улей озлобленных пчел. Больше других волновался рябоватый человек в кожаной тужурке.

— Это что-же такое за мура!— кричал он.—Мы профсоюзные взносы плати, а который кассир их растрачивает! Да за это убить мало. Где ревизионная комиссия? Чего смотрела?

Секретарь завкома внимательно всмотрелся в его лицо и вдруг крикнул:

— Позвольте, товарищ! Как ваша фамилия?

— Да вы мне голову не дурите!—сердито отозвался рябоватый.—Мы насчет растраты, а вы тень на бревно наводите! Тут бузить некогда. Моя фамилия? Чибисов моя фамилия!

— Чибисов?!—вскричал секретарь.—Да вы же и есть третий член ревкомиссии!

Рябоватый растерянно заморгал глазами.

Н. Карпов

ДЛЯ БЛИЗОРУКИХ

Есть люди близорукие и дальнозоркие. Дальнозоркие, разумеется, уже подписались на „СМЕХАЧ“. И пишем мы это специально для близоруких и недальновидных.

4 раза в месяц выходит „СМЕХАЧ“,—4

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Прием подписки в любое время.

Плата за 4 визита в месяц—60 коп.

С почтением Глазной Врач

„СМЕХАЧ“

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ МОРАЛИ

Вышло это, конечно, совершенно случайно, но факт все же остается фактом. В одной камере исправдома очутились приговоренные за растрату: секретарь фабкома (1825 р. 47 коп. профсоюзных денег), уполномоченный Авиохима (400 руб. с копейками) и агент по кооперативным закупкам (8245 руб.). До суда они и не слыхали о существовании друг друга и, только попав в одну камеру, познакомились и подружились.

Кооперативный агент был склонен к философствованию и часто рассуждал о бренности земного, отыскивая ошибки в своей прошлой деятельности, которые он надеялся не повторять по выходе из исправдома.

— Что деньги? — философствовал бывший кооператор,—деньги сами идут к понимающему человеку. Надо только направить их, дать им **директивы**, чтобы мимо кармана не прошли... Вот, помню, в 1922 г. в январе месяце. Я тогда только разворачивал работу. Подвернулась както колбаса—несколько вагонов. Хлам товар, по правде говоря, гниль гнилью,—все отказывались от него. Ну, я пошевелил мозгами и поставил эту самую колбасу на одну фабрику в Заплюйск.

— В Заплюйск?—перебил его б. секретарь фабкома.—А с кем же вы вели переговоры?

— Да с секретаришкой одним фабричным? Через знакомого человека... Дал ему проценты и сделал дело.

— Господи-ж!—всплеснул руками б. секретарь,—где встретились! Да ведь это-ж я из Заплюйска! Я еще вам в Москву писал, что колбаса очень воняет, и нельзя ли ее переменить. Такой дурак был!

— Помню, помню, — обрадовался кооператор.—Было такое письмо, чтобы переменить колбасу. Много еще мы тогда смеялись над этой просьбой с приятелями... Только за вами, кажется, осталось еще рублей двести по этой сделке?

— Нет уж, извините! Это мое первое дело,— ответил б. фабкомщик,—я его хорошо помню. Рублей полтораста я тогда нажил,—с вас, с буржуазиата, разве многим попользуешься? Тогда еще я себе сапоги справил, пальто демисезенное купил и девочке одной духи подарил. Со склада выписал, из Петрограда. Как сейчас адрес помню—Тамбовская, 20б.

— Наш склад! —воскликнул б. авиохимщик,— Оптовый склад!.. Я же служил там! Я заказ ваш припоминаю из Заплюйска. Я еще подумал какой это идиот обращается к нам за флаконом духов? Ну, и... взял флакончик... для вас. Только половину я из него отлил и скипидаром долил— ничего другого под руками не было. Нажил тогда малую толику на Заплюйске—хе-хе!

— Мать честная, — продолжал заплюйский секретарь,—где встретились! Я то сразу обнаружил, что духи не форменные. Думал, что сойдет. А она заметила, подлая. Последними словами тогда меня обозвала. До того расстроен был, что хотел убить подлеца, приславшего вонючие духи... Через него, может, и погибаю,— вздохнул он.

— То-есть как—через него? Через кого это? Через меня? Через духи?—возвысил голос б. авиохимщик.—Да не будь твоего письма, ирод, я бы, может, с другого дела начал. Не со скипидарного. Я бы, может, по коммерческой линии выдвинулся... Как другие... А то лопнул на 400 рублях...

— А почему 400?—поинтересовался б. кооперативный уполномоченный:—Почему не больше?

— Потому—кишка, друг, тонка! А тут, брат, надо...

Он сделал в воздухе неопределенный жест рукой, как бы графически поясняя, что же, собственно, надо. Но на это никто не обратил внимания,—ни б. секретарь фабкома, ни б. авиохимщик, ни сам он.

Не все ли теперь равно?

М. Людвигов

СТАРАЯ ШКОЛА

Во многих школах Киргизии ремонт производится силами самих учителей.
(„Советская степь").

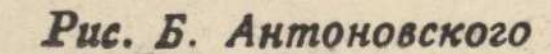

Рис. Б. Антоновского

— Эх, чорт! Алгебре учили, тригонометрии учили, а что нужное, вроде там потолки побелить или печку сложить,—ничего не умею!

ВООБЩЕ И В ЧАСТНОСТИ

Заграницей изобретено новое средство „Венецин", по слухам, помогающее от *всех* болезней. (Из газет).

Друг заграничных „медицин",
Научных истин взвесив меру,
Я на язык родных осин,
Смирен как старый капуцин,
Перевести хочу, к примеру,
Мед-чудо-средство „Венецин".

Пусть человеческий микроб
От Венецина подыхает,
Пусть раку—крышка, тифу—гроб,
Но, сердцем прост, как хлебороб,
Поэт мучительно вздыхает,
В российский поглядев сугроб.

Иная стать, иной подход,
Иных болезней бродит стая:—
Любой вам скажет доброхот,
Что спекуляции в сход
От крымских скал до скал Алтая
Ведет чудовищный приход;

Что сотня тысяч добрых дел
Погибла в человечьей тине,
Что сбили честности предел
Главбух, и спец, и управдел,
Что, вняв растратной „скарлатине",
Губсуд, врачуя, похудел;

Что... с „Венецином" въехав в дом,
Едва-ли мы беде поможем,
Что изгоняется Содом
Не клизмой, не больничным ложем
И не профессорским „трудом",
Что средства три назвать мы можем:
Контроль. Культура. Исправдом.

Александр Флит.

ЛОШАДИНАЯ ДОЗА

Рис. Л. Бродаты

В Ленинграде, на Площади Восстания, процветает „тайная“ торговля кокаином...

Лошадь под „Пугалом“: Фу! Нанюхалась так, что глаза на лоб лезут... И чего милиция смотрит!

ДУНЯ ПИКФОРД

— Я уж который год играю в кино.

— На каких же ролях?

— Ну, пока еще не на ролях, а на пианино еще только.

ПАРИКМАХЕРСКОЕ

— Чорт знает, что такое: это не салфетка, а тряпка какая-то!

— Ничего подобного-с! Салфетка самая настоящая! Даже следы кушаний на ней имеются!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ОХРАНА МЛАДЕНЧЕСТВА

В Краснодаре существует Государственный театр, дающий нижеследующее объявление в местной газете:

> СРЕДА 21 ОКТЯБРЯ
> ШАРЛЬ МЕРЕ
> ПЫЛАЮЩИЙ КОСТЕР
> Драма в 4 д. перевод Чинарова
> В главных ролях: Жвирблис, Лесная, Арский, Генис, Донской, Жариков, Квасnецкий, Прейс и др.
> Постановка глав. режиссера Лукашевича В. И.
> Декоративное оформление художника Никитина В. С.
> Билеты продаются от 12 до 2 часов дня и с 6 часов вечера в Зимнем театре.
> Начало ровно в 8 час. вечера.
> (Дети до 6 лет в театр не допускаются).

Молодцы краснодарцы, как никак защищают детишек от скверновлияния.

Зато взрослым младенцам, от шести лет и выше—лафа: шпарь на любую пьеску, по собственному вкусу.

Предполагаем срочно организовать общество „охраны материнства и младенчества от Краснодарского Гостеатра".

ПОТРЕБНОСТЬ В ШКОЛЕ

Велика потребность в школе в некоторых деревнях И.-Вознесенской губернии. „Рабочий Край" пишет, что в школах—

> наблюдаются такие картины: печи поломаны, двери сорваны, стекла и рамы разбиты. *Даже хуже того: в дер. Медведской и Ветровой в школьные помещения заходят для своей „надобности".*

Граждане и гражданки Иваново-Вознесенские? Кто побойчей? Сделайте одолженье, ткните носом Губоно в деревенские школы. Пусть знает, чем пахнет такая работа!

ЗАРЯ ПОБЕДЫ НА СЕЛЕ

„Сар. Извести." приводят любопытную заметку о жизни и деятельности одного зампреда сельсовета:

> На последних перевыборах в Золотой Горе, Поповской вол., один общественный горлодер здорово драл луженую глотку.
> — Мы! то-се!.. Ублагостроим! Рай прямо будет на селе, а не то што!..
> Выбрали горлодера в зампреды сельсовета. Посопел зам с неделю в сельсовете, а потом и глаз не кажет?
> — Ты что,—говорят ему золотогорские,—не зампредствуеш ?
> — Да,—говорит,—неколи будто.
> — Как так, неколи?!
> — Да так, лавченку, значь, открываю.
> И действительно, скоро золотогорские граждане увидели на избе зампреда вывеску.
> Вот она:

> С. С. Р.
> Бакалейно-мануфактурный гум „ЗАРЯ ПОБЕДЫ"
> Ефим Игнатча Пузырькова.

Ахнули мужики и выгнали зампреда. Но разве такого запросто выгонишь?

Таких людей Потребиловкой выгонять надо!

СЛУЧАЙ НА РАЗЪЕЗДЕ

Разные бывают случаи. Был и такой.

> На разъеде Якимовка заболел сторож, заявив артельному старосте о необходимости вызова фельдшера.
> Фельдшер явился на третий день. Осмотрел сторожа, признал больным, однако, бюллютеня не выдал.
> Сторож на жел. дороге прослужил 32 года, знает порядки, знает, что без бюллютеня хворать не полагается. Отправляется к дорожному мастеру.
> Тот ему заявляет:
> — За тобой три дня прогула.
> Старик махнул рукой и с поездом направился в Гомель. Из амбулатории его направили к доктору Орлову. Орлов предложил старику явиться через два дня. Уехал старик обратно, а через два дня—опять в Гомель, к Орлову. На этот раз Орлов направил больного к доктору Беженцеву.
> Беженцев признал старика больным и направил в амбулаторию, где и выдали бюллютень.
> *Только на седьмой день старику-сторожу разрешили захворать по настоящему.*
> *Если бы старик умер на пятый день без бюллютеня, то, пожалуй, за прогул все равно с него содрали бы.*
> («Полесская Правда»)

Это вы, товарищи, бросьте: не мог старик на пятые сутки помереть: в Советской России каждая болезнь проф-дисциплину знает: без бюллютеня ни одна болячка в организме железнодорожном не развивается. Окромя волокиты.

КАМЕННЫЕ СЕРДЦА

Рис. Г. Эфроса

Одним Ленинградским ученым доказано, что камни и минералы имеют пол.
(Новая Вечерняя Газета.)

— Вот, молодой человек, вы об этот камень задом оперлись. А может, этот камень—женщина.

— Ну, это вы, гражданин, бросьте. Теперича у нас равноправие.

ОРЛОВСКИЕ РЫСАКИ

Орловские рысаки производятся как известно, на Государственных заводах в Орловской губернии.

Особенно ценятся рысаки на хлебозаготовках; вот доказательство, заимствованное из „Орловской Правды":—

> „Единый фронт в хлебозаготовках",- вещали плакаты. Контактируйте свои действия с остальными хлебозаготовителями",—гласили предписания центров.
> И должанские заготовители—хлебопродуктовец Кочанов и кооператор Сысоев вполне усвоили „текущий момент" в хлебозаготовках.
> На предварительном совещании объявили „единый" фронт:
> — Учесть опыт прошлого года.
> — Цены повышать по соглашению...
> — Изжить нездоровую конкуренцию...
> Хлебозаготовки начались. Когда первый крестьянин подвез хлеб к хлебопродуктовцу Кочанову, у Сысоева заекало сердце.
> „Единый фронт" поколебался...
> При втором крестьянине у бедняги закапали слезы. Не шутка... Ломка всей экономической системы. Обход кооперации. Угроза смычке рабочего класса с крестьянством. Рисовался кризис революции. Момент требовал действия.
> Сысоев решил действовать. Немедленно объявил хлебопродуктовцу войну. *Вместо окопов, устроил перекоп дороги. Третий крестьянин, ехавший в хлебопродукт, на перекопе сломал оси. Четвертый туда уж не поехал...*
> В отчете Сысоев сообщал:
> *„Симпатия" широких крестьянских масс к кооперации на лицо.. Хлебозаготовки идут успешно.. Местные госзаготовители вынуждены закрываться...*

Несмотря на то, что рысистый „Кооператор" первым пришел к финишу, а недогадливый „Хлебопродукт" просбоил всю хлебозаготовку, скромно полагаем, что пора почистить орловские беговые конюшни.

Рис. Б. Антоновского

ЧАСТНАЯ И ЧЕСТНАЯ

(к борьбе с нездоровыми уклонами)

Вот мы обследовали частную торговлю. Взяли, на выбор, 5722 человека. И оказалось, что только одна из них честная—Марья Сидоровна Богатырчук с Остоженки —

— да и та без патента.

ЛЮДИ И СКОТЫ

Трагедия животных в том, что в наше время, когда всякий обиженный может подать голос и жаловаться, они сколько бы ни голосили, никто их не поймет.

Вот пример из Архангельской газеты „Волна“:

> В селе Вознесенье, Арх. уезда, в бычьем товариществе случные быки нередко бывают голодными По дню и по два находятся без сена и поднимают такой рев, что страшно становится.
>
> На неоднократные просьбы зав. пунктом председатель товарищества отказывается достать сена.

Впрочем, представьте,—мы догадались, о чем ревут быки:

— Эх! — ревут быки: — поставить бы тебя, товарищ председатель, на наше место. Поглядели бы мы, как бы ты случился!

К сожалению, такой любопытный случай невозможен..

ПО ПОСЛОВИЦЕ

И на старуху бывает проруха (она же — страхкасса). Вот вам блестящее подтверждение этой народной мудрости. Пишет Владимирский „Призыв“.

> Стулова Мария Ивановна, старуха, инвалид труда, с марта месяца обивает пороги страхкассы. Работала она около 30 лет прислугой и чтобы доказать это, немало трудов стоило старухе.
>
> Но она, безграмотная, пропустила срок ходатайства, и 29 мая дело ее направили за № 3058 в центральную контрольную комиссию. Предложили ей явиться 18 июня за результатами — потом 30 и так далее,—до наших дней.
>
> Ходит старуха безрезультатно вот уже 8 месяцев! Кто может ответить—сколько же надо ходить?

Никто не может ответить: ни царь, ни раб и ни герой. Впрочем, если привлечь к суду — ответит страхкасса.

„ХОЗРАСЧЕТ"

Рис. В. Лебедева

— Знаешь, Абрам Васильевич, доктор должен сделать нам скидочку: ведь, Боря заразил скарлатиной весь дом.

КРАТКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

А. Алимент.—Законная треть, даваемая за находку. Например, если женщина находит, что такой-то мужчина—отец ее ребенка.

Б. Брать.—Глагол, страдательный залог которого—сидеть.

В. Вена.—Место около Баварии.

Г. Гостинница.—Несмотря на заманчивую приставку „гос", бывает и частная, и называется тогда—притон.

Д. Дурман.—Особый вид опия, похожего на религию.

Е. Елки-зеленые.—Грубый суррогат настоящей штрафной ругани.

Ж. Жиркость.—Нечто, от чего граждане способны хорошо пахнуть.

З. Заворачивать селедку.—Один из способов распространения русских классиков и изящной словесности.

И. И горошку!—Фраза, без которой другая: „пару пива" теряет смысл и значение.

К. Коровье молоко.—Вещь очень неопределенная, так что многие смешивают ее с водой.

Л. Липа.—Дерево, идущее на разные поделки. Например, на подделку документов.

М. Моссукно.—Животное, имеющее длинный хвост.

Н. Ноль.—Сумма, характеризующая состояние кассы.

О. Отрава.—Краткий перечень продуктов питания.

П. Портфель. — Самая распространенная кожная болезнь.

С. Сукно. — Вещь, благодаря которой можно легко зашиться.

Т. Трамвай.—Движущийся крематорий.

У. Ундервуд.—Единственный не член профсоюза, терпимый в госучреждениях.

Ф. Фонарь уличный.—Некто со светлым прошлым и темным настоящим.

Х. Хиромантия.—Определение будущего, напр., приговор суда.

Ц. Центростремительность. — Побег высланных налетчиков из отдаленных губерний.

Ч. Четверть.—Нормальная доза после получки.

Ш. Шестнадцать рублей.—Сумма, которую сельшкраб видит во сне.

Щ. Щетка.—Инструмент, ненужный ни при одной чистке.

Ю. Юродивый.—Человек, надеящийся без очереди купить пару галош.

Я. Я.—Лицо, написавшее все это.

М. Коварский.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

Нижнеудинск. Ив. По-ну. „Напечатайте моего первичка, а затем уже из под моего пера для вас выливаться лучшие былинки будут". Ладно. Продолжайте выливаться. Ждем лучшего.

Оренбург. Случайному. Случайно, в тревоге мирской суеты—вы подцепили старый анекдот. Предложите старьевщику.

Петушки, Моск. губ. Ив. Постному Присланные темы о папиросах „Смычка" и „Совет" запоздали: мы раскурили их значительно раньше.

Хабаровск, И. Г-му „Только туфельки мелькают,
Шаг налево, шаг назад.
Взмокли лица. Пот стекает,
Эх! и некогда стирать...

А у нас, представьте, есть время. Стёрли. Резинкой. Стихотворение.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ФИЛИППИНЫ В МОСКВЕ

Еженедельный журнал Центрального Управления Госцирками „Цирк" в № 6 в отделе „Последние Новости" оповещает своих читателей:

> «Полиция Манильи (на Филиппинах) намерена оштрафовать за слишком быструю езду на автомобиле одного из сиамских близнецов Симплицио и Луцио Годино. Сиамские близнецы служат шофферами и тот из них, который сидит у руля, неоднократно был задержан в слишком быстрой езде. Если арестовать последнего, придется арестовать и второго, неповинного, что противоречит чувству справедливости властей».

Да, это задача. Хорошо еще, что арест, а не телесное наказание по сросшимся частям!

Но... почему это напечатано в журнале Центрального Управления Госцирками? Неужели думает вступиться?

ЧУДО ПРИРОДЫ

В помещении редакции „Красной Газеты" в Ленинграде, на доске для внутренних объявлений вывешено следующее:

> НУЖНА КОМНАТА
>
> с удобствами для молодого человека размером в 4 кв. сажени. Звонить по телефону 1—68—44.

Что ж тут по телефону звонить!? Тут стоит и самому сбегать,—посмотреть на молодого человека таких размеров! Шутка-ли—в 4 кв. сажени молодец!

Не иначе, как кто из сотрудников. Потому, газета большая,—в ней большие люди и работают!..

ОБ ОДНОЙ ЗАСЛУГЕ

В заметке „Письма А. С. Пушкина" Ленинградская „Красная Газета" (вечерний выпуск) сообщает:

> Хитрово, как известно, делала очень много чтобы смягчить невыразимую боль поэта, *что привело его к роковой развязке. Заслуга Е. М. Хитрово в этом отношении несомненна.*

— В чем же заслуга?—спросит неискушенный читатель:—В содействии роковой развязке?

— Нет, —отвечаем мы:—заслуга в том, что Хитрово не вылезла из гроба, чтобы постращать малограмотного автора заметки. Жалеет, стало быть, по доброте.

УЩЕМЛЕННЫЙ ЯЗЫК

Несомненно, русский язык претерпевает эволюцию. Стр. 79-я книги Л. Сабанеева „Воспоминания о Скрябине":

> .. Никогда ничего *подобного на пробуждение* интереса у него я не заметил.

Если бы не знать, что почтенный музыкальный рецензент—урожденный москвич, можно было бы подумать, что он „имеет интерес за Одессу".

ЖИВАЯ ОЧЕРЕДЬ

В Верхнеудинской больнице гражданка Ватрушева 28 л. разрешилась от бремени четырьмя младенцами: 1 мальчик и 3 девочки. Все здоровы. (Веч. „Красн. Газета).

Рис. К. Р.

Новорожд. девочка: Как я самая маленькая, так позвольте мне вне очереди пососать!

Новор. мальчик: Никаких привиллегий, становись в живую очередь!

Издатель: „ГУДОК" Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 4064. Типография „Иввалид Печатник". Ленинград, Улица Войнова, 26. Тираж. 60 000 экз

НЕ ПРИКРЕПЛЯЙ, КУДА НЕ СЛЕДУЕТ!

Рис. Ив. Малютина.

Мерой борьбы с хулиганством выдвигается в Москве прикрепление к хулиганам наиболее активных и выдержанных членов рабочего клуба. („Нов. Веч. Газета“).

— Дорогие товарищи! Как сознательный гражданин, я выдвинут нашим клубом для борьбы с хулиганами всех мастей. Необходимо прежде всего...

— Хряй в пивную!—закричали хулиганы.—Чего на воздухе балясы точить. В пивной и поговорим!

— Дорогие товарищи! Теперь, собравшись в тесный семейный кружок, мы можем обсудить те наболев...

– Пивка дорогому делегату!—закричали растроганные хулиганы.—Что ему горло в сухую драть, что ли? Надо с человеком по-божецки...

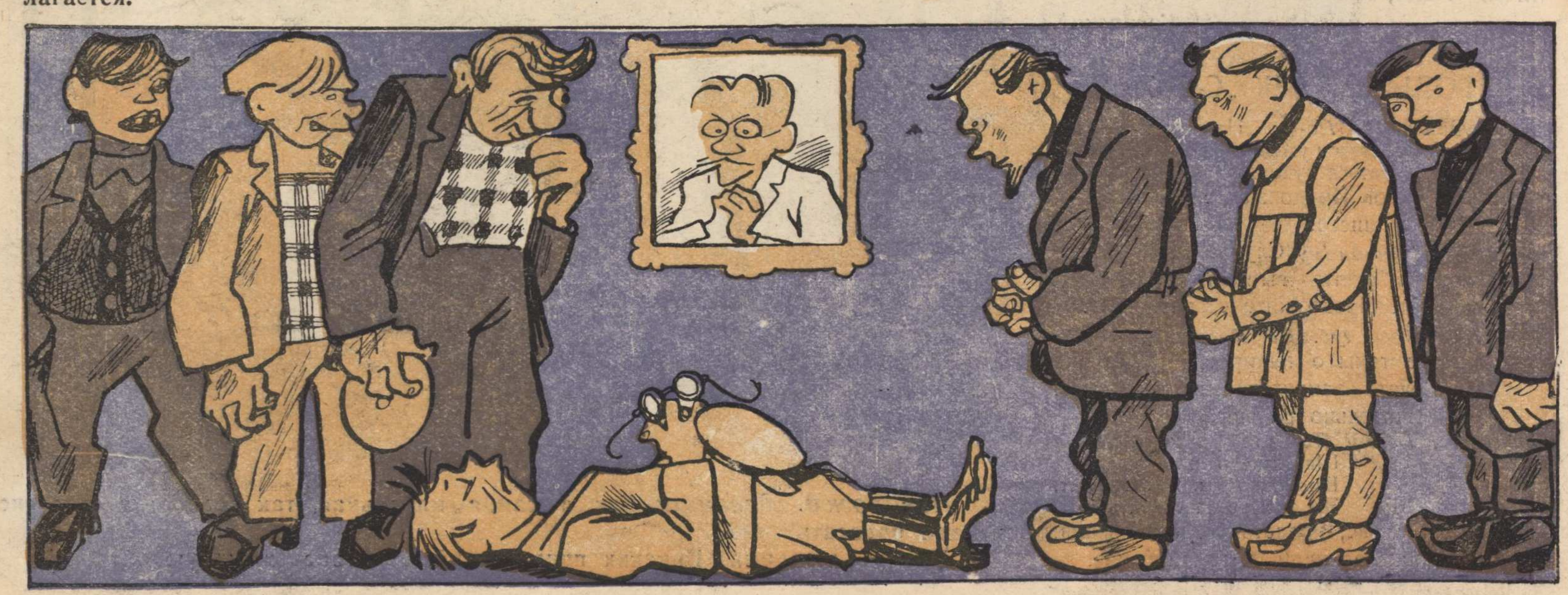
— Др..Дорррогие т...товарищи'—сказал делегат:—Вместо омута ресторанов и п...пивных, мы пойдем к с..светлому буд...будущему с песнями ..

— Карпыч! Заводи „Кирпичики“.—закричали хулиганы, утирая непрошенные слезы. Надо парня уважить! Как полагается!

— Дор...рог...ие т...тов...арищи!—сказал делегат и неожиданно ударил кого-то бутылкой по голове.

Веселье закипело с удвоенной силой.

— На-те вам вашего делегата!—сказали сконфуженно хулиганы остолбеневшему председателю. Был весь и вышел! Хороший парень, да не выдержанный! На третьей дюжине свалился!